

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Р. Курбанов

Гражданские институты
классического ислама, как гарант
защиты прав и свобод человека

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kurbanov_gr_inst.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Руслан Курбанов

Гражданские институты классического ислама как гарант защиты прав и свобод человека

Данные институты возникли в первые же века Ислама и существуют до сегодняшнего дня во всех уголках исламского мира, но с тем или иным потенциалом мобилизации, активности и противостояния злоупотреблениям власти.

1. Корпорация исламских ученых и муджтахидов

Вся исламская цивилизация в научном, интеллектуальном и технологическом плане, в своей политико-правовой и социально-экономической основе была создана огромным массивом ученых. Весь социальный организм огромного государства на всех уровнях словно цементом и крепежными элементами был скреплен этим многочисленным ученым сообществом.

Это положение было предопределено тем фактом, что Коран и Сунна (кодифицированный сборник высказываний и поступков Пророка Мухаммада – второй по значимости источник исламского права после Корана) содержат в себе обязательства для мусульманина каждый свой шаг предпринимать только в соответствии с нормами, в них изложенными. А исламские ученые, будучи по исламской традиции «наследниками Пророков», являлись для обычных людей толкователями исламских законов и предписаний для каждой конкретной сферы человеческой жизни.

Причем необходимо отметить принципиальнейшее отличие исламских ученых, как толкователей исламского закона для населения, от священнической или жреческой касты в иных религиях, в том числе и Христианстве. Ислам, во-первых, не знает сословия священников и духовно-административной вертикали по образу христианской церкви. Во-вторых, исламские ученые на протяжении всей истории всячески

дистанцировались от правителей и халифского двора. В этом отношении весьма показательны высказывания известного исламского ученого Хасана аль-Басри: «Не отвечай на приглашение властелина, даже если он позвал тебя прочитать ему суру из Корана. Ты обязательно уйдешь от него худшим, чем пришел»¹.

Таким образом, корпорация исламских ученых была полностью независима от церковной вертикали и от административной вертикали правителей. Данная мощная корпорация, существовавшая в исламском мире во все века и во всех регионах, представляла собой наиболее высоко мобилизованную силу, объединенную единой политической идеологией, приверженностью единому правовому инструментарию защиты человеческих прав и свобод.

Согласно Корану и Сунне, активное участие мусульманина в общественной жизни, распространение добродетели и противостояние нечестию, удержание от греха, преступления и злоупотреблений окружающих, включая и правителей, является его прямой обязанностью. Коран говорит об этом так: «Вы являетесь лучшей из общин, появившейся на благо человечества, повелевая совершать одобряемое, удерживая от предосудительного и веруя в Аллаха»². А согласно известным хадисам Пророка Мухаммада, «лучшим джихадом является слово истины сказанное в лицо несправедливому правителю», а также, «если люди видят жестокого правителя и не удержат его за руку, Аллах может наказать их всех в один миг»³.

Таким образом, мусульманин, а тем более ученый, у которого на социальные, политические и иные вопросы развития уммы (исламской общины), на вопросы соблюдения и защиты человеческих прав и свобод могли возникать совершенно различные мнения, часто не совпадающие с мнением правителя, не просто имеет право доводить до правителя собственное мнение, но и обязан делать это. Руководствуясь приведенными выше аятами Корана и хадисами, ученые во все века противостояли попыткам правителей мусульман узурпировать власть или ущемить права и свободы отдельных социальных групп или личностей, за что и были самой неудобной и преследуемой властями категорией лиц.

Практически все крупнейшие ученые Ислама находились или в непримиримой оппозиции к злоупотребляющим своим положением властям, за что многие из них прошли через пытки, тюрьмы и ссылки,

---

¹ Имам ан-Навави. Дамаск, 2006 // *إمام النووي. دمشق. ٢٠٠٦*. С. 15.

² Коран, Сура 3, аят 110. Перевод Эльмира Кулиева. Медина, 1425 г.х.

³ Оба хадиса приводятся у Абу Дауда и ат-Тирмизи.

или возглавляли протестные и реформаторские движения и процессы в исламском мире. Столпы исламской науки Имамы аш-Шафии, ибн Ханбал, Малик, ан-Навави, ибн Таймийя, не считая огромного количества ученых регионального уровня, все они каждый для своей эпохи являлись средоточием гражданской активности и мобилизации в противостоянии огромному колоссу государственного аппарата.

Кроме того, что независимые от церковных и властных иерархий ученые являлись основными толкователями исламского закона, то есть единственной группой во всем исламском государстве, которая определяла, как жить обществу и как править государям, они сами же и являлись разработчиками этого закона. Этим правом в исламском государстве больше не обладал никто. Категория ученых, которые разрабатывали исламское право (араб. «фикх») на основе фундаментальных положений Корана и Сунны, назывались «муджтахидами» (от араб. «усердствующие» или «достигшие такой степени знания, которая дает право на вынесение правовых заключений»).

Таким образом, еще одним принципиальным отличием исламской политико-правовой системы от исторической и современной западной является тот факт, что в отличие от западной модели, где государство инициирует принятие законов, зачастую, в собственную же защиту и в ущерб интересам народа, исламское право развивалось и развивается не государством, а частными специалистами-муджтахидами. Это уникальное обстоятельство было отмечено многими юристами и правоведами, когда они говорили о том, что в Исламе «правовая наука, а не государство играет роль законодателя», «учебники здесь имеют силу закона»⁴.

Несомненно, в некоторые исторические периоды часть исламских ученых получала официальный статус, правительство созывало их и оплачивало их советы. Со все большим ангажированием некоторых ученых властью и их консолидацией вокруг правящей фамилии политическое влияние правителей росло. Но тем не менее, в массе своей исламские ученые, особенно самые крупные и авторитетные из них, всегда руководствовались принципом целиком опираться на собственные силы, независимо от государственных обстоятельств и, таким образом, сохраняли независимость от правительства⁵.

---

⁴ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М.: ЭВ, 1997. С. 57.

⁵ фон Грюнебаум Г. Э. Классический Ислам. Очерк истории (600—1258). М.: ЭВ, 1986. С. 150.

2. Исламские суды и судьи

Корпорация судей, подобно исламским ученым и муджтахидам, на протяжении всей исламской истории, несмотря на всяческие претензии и посягательства правителей, не была огосударствлена и централизована. Связано это было с двумя факторами. Первое, исламские суды в своей практике основывались не на законе, спущенном сверху правителем, а на законе, разработанном муджтахидами. Это делало их в известной степени независимыми от государства.

Второй фактор заключается в том, что основной внутренний механизм, благодаря которому муджтахиды разрабатывали исламское право (араб. «иджтихад», т.е. «предельное усердие» или «практика вынесения правовых заключений»), требовал от муджтахида неременного учета местных исторических, социальных и культурных условий для того, чтобы выносимая норма принесла людям максимальную пользу. Таким образом, иджтихад придавал исламскому закону невероятную гибкость, придавал легитимность региональным и историческим правовым различиям при сохранении единой для всего Халифата фундаментальной политико-правовой основы.

Исламское право, будучи прецедентным и развиваясь частными специалистами, порождало ситуацию, когда в Каире и Багдаде, Испании и Индии, на Кавказе и в Африке, в Средние века и в Новое время могли выноситься совершенно различные правовые решения по одному и тому же поводу. Данное обстоятельство никак не могло привести к оформлению или навязыванию единообразного унифицированного правового пространства всем областям исламского государства, а также установлению государственного контроля за судебными институтами.

Следовательно, сами внутренние механизмы развития и функционирования исламского права не позволяли исламскому правителю проводить в жизнь попытки централизации и полного огосударствления исламской судебной системы. Таким образом, в исламском мире произошло весьма примечательное для нашего исследования событие. Хотя власть и находилась непосредственно в руках правителей, закон и суд, на который они опирались, на всем протяжении истории, будучи отделенными от административных, политических и военных институтов, находились в руках независимых профессиональных судей⁶.

---

⁶ История Востока. М.: ЭВ, 2000. Т.2. С. 552.

Халифы и правители вынуждены были признавать решения независимых судей, даже если они были не в их пользу. Сила и авторитет исламских судей, коренились в самом факте защиты ими закона Корана и Сунны, что в условиях почти всеобщей исламской грамотности населения и невероятно сильной ориентации на исламские первоисточники, заставляло правителей подчиняться решениям судей. А общество, таким образом, в лице своих представителей – исламских ученых и судей, осуществляло гражданский контроль за действиями правителей и государственного аппарата.

2. Сеть мечетей, университетов, учебных центров, частных библиотек, книжных и иных интеллектуальных фондов

Мечеть в Исламе, как известно, является не только местом поклонения, но и культурным, общественным и политическим центром городской, сельской или квартальной общины. Мечеть с момента своего появления превратилась в центр социальной жизни и гражданской активности мусульман.

Впоследствии при мечетях начали возводить дополнительные помещения, специально выделенные под проведение уроков. Эти учебные заведения прошли полный цикл эволюции от начальных школ (араб. «куттаб»), до средних школ (араб. «мадраса») и университетов. Если мелкие городские и квартальные мечети постепенно превращались в начальные и средние школы, то центральные мечети во всех крупных исламских городах постепенно начали превращаться в учебные, научные и образовательные центры или же, говоря современным языком, университеты. Данное зарождение исламских университетов из недр пятничных центральных мечетей как нельзя точно передает соотношение их названий на арабском языке: «джамиъ» – пятничная мечеть и «джамиа» – университет⁷.

Кроме того, с первых же веков формирования исламской цивилизации в исламском мире в массовом порядке начинают создаваться частные и общественные библиотеки, переводческие и исследовательские центры. В данных библиотеках хранились не только книги по кораническим наукам, хадису или фикху. Согласно указам исламских правителей в них свозились все книги из дворцовых библиотек

---

⁷ ас-Сабаий М. Мин ар-Раваи Хадаратина. Бейрут, 2005 // ٢٠٠٥. *مصطفى السباعي. من روائع حضارتنا. بيروت.* С. 75.

и запасников покоренных мусульманами стран Шама, Ирана, Индии, Византии и Европы.

Библиотеки наряду с обслуживанием читателей занимались переводами естественнонаучных и философских работ античных авторов и размножением редких научных трудов, для чего при библиотеках содержался огромный штат переводчиков и переписчиков. Переводы научной литературы достигли своего наибольшего размаха в период правления покровителя наук халифа Харуна ар-Рашида. Что касается размножения редких научных трудов, то Абдул-Халим Мунтасир приводит такой пример, что при библиотеке «Бани Амир» города Триполи в Шама находился штат из 180 переписчиков, которые работали, сменяя друг друга, днем и ночью для того, чтобы процесс переписывания книг не останавливался ни на миг. При таком режиме работы в любой час дня и ночи перепиской было одновременно занято не менее 30 человек⁸.

Многие библиотеки и переводческие центры со временем превращались в известные по исламской истории «Дома мудрости» — аналоги современных Академий наук и Научно-исследовательских институтов. Самые знаменитые научные центры исламского мира «Байт аль-Хикма» и «Дар аль-Хикма» являлись одновременно и библиотеками, и научно-исследовательскими центрами, и учебными заведениями, доступными для любого желающего. Здание отведенное под «Дар аль-Хикма» было огромным настолько, что содержало в себе 40 хранилищ, каждое из которых вмещало около 18 тысяч книг.

По свидетельствам историков, в Багдаде в 891 году было свыше ста книжных магазинов, «количество книг в некоторых частных и общественных библиотеках превышало число книг во всех европейских библиотеках вместе взятых», а в библиотеке амира Сахиб ибн Аббада, жившего в 10 веке было столько книг, сколько и во всей Европе⁹.

Данная плотная инфраструктура исламских школ, библиотек и интеллектуальных центров приводила не только к мощному интеллектуальному прорыву исламского общества на фоне феодальной Европы, но и к формированию широкого круга образованных мусульман, которые и стали основой исламского просвещенного среднего класса с твердой и активной гражданской позицией.

---

⁸ Мунтасир А-Х. Тарих аль-Ильм ва Давр аль-Уляма аль-Араб фи Такдимихи. Дамаск, 2003 // *عبد الحليم* ٢٠٠٣. *منتصر. تاريخ العلم و دور العلماء العرب في تقدمه. دمشق.* С. 209.

⁹ Там же. С. 208.

3. Свободные горожане и их ассоциации

Для нашего исследования принципиальное значение имеет тот факт, что исламская цивилизация, несмотря на аграрный характер экономической основы в начальный период, являлась цивилизацией, в первую очередь, городской. Город был подлинным центром общественной, социальной, политической и правовой жизни Халифата¹⁰.

Выше мы рассмотрели роль исламских ученых, судей, образовательной и научно-исследовательской инфраструктуры, которые, естественно, концентрировались в городах, в формировании гражданского характера исламской цивилизации. Кроме того, в исламском мире существовала еще одна мощная социально-политическая сила, которой являлись вольные горожане. В исламских городах, как известно, преобладал свободный наемный труд. В первые же века аббасидского периода одновременно развивались лишенный собственности рабочий класс и состоятельная прослойка вольных горожан – граждан Халифата¹¹.

Как уже говорилось выше, будучи в массе своей образованными людьми, с независимыми гражданскими и политическими позициями, которые опирались на положения Корана и Сунны, а также на мнения независимых исламских ученых, горожане представляли собой огромный гражданский массив людей, готовых постоять за свои убеждения и интересы. В различные периоды истории горожане, которые уже зачастую были оторваны от своих традиционных социальных корней, естественным образом объединялись на основе общих интересов, создавали свои клубы, ассоциации единомышленников (араб. названия – «футувва», «аййарун»), а иногда и вооруженные дружины, которые временами приобретали такое влияние, что могли определять ход политических процессов в своем регионе.

Члены этих ассоциаций давали обет придерживаться общественных добродетелей. Они поддерживали между собой связь, даже если находились в городах, расположенных далеко друг от друга, создавая таким образом, гражданские сети, объединявшие самых активных жителей исламского государства. С этими ассоциациями вольных горожан многие правители предпочитали договариваться, пытались инкорпорировать их в административные и политические структуры,

---

¹⁰ фон Грюнебаум Г. Э. Классический Ислам. Очерк истории (600—1258). М.: ЭВ, 1986. С. 75; История Востока. М.: ЭВ, 2000. Т.2. С. 569.

¹¹ фон Грюнебаум Г. Э. Классический Ислам. Очерк истории (600—1258). М.: ЭВ, 1986. С. 77.

потому что в противном случае их независимой и активной позицией спешили воспользоваться оппозиционные силы.

Истории известны случаи, когда власти, опираясь на ассоциации вольных горожан, укрепляли свои позиции, или наоборот, вольные горожане из ассоциаций, внедряясь в административные структуры, сближались с ключевыми политическими фигурами и влияли на политику государства, как это произошло в 9 веке в период правления Аббасидской династии¹².

Одним из видов ассоциаций горожан, объединявшихся на основе общих профессиональных интересов, были торговые и ремесленные корпорации и гильдии, которые, несмотря на свой коммерческий характер и направленность на получение прибыли, тем не менее, активно занимались отстаиванием собственных интересов и прав перед лицом государства. Высокий уровень развития трансконтинентальной торговли, развитие банковского дела, начало индустриализации и развития промышленного сектора в городах привели к зарождению многочисленного «интернационально мыслящего» среднего класса в культурной, научной, ремесленно-промышленной и торговой сферах¹³.

Растущий класс ремесленников и торговцев объединялись в гильдии или цехи (араб. «аснаф»), которые обладали юридической самостоятельностью, были очень сильно сплочены на основе профессиональных интересов и корпоративной культуры и функционировали на основе внутреннего самоуправления. К примеру, глава цеха или гильдии (араб. «раис») избирался единогласным решением своих коллег¹⁴.

Несомненно, были в исламской истории периоды, когда цехи либо прикреплялись к государственным управлениям, либо находились под наблюдением старейшин, поставленных властями, что позволяло некоторым исследователям говорить о том, что над внутренними механизмами самоуправления цехов доминировали формы контроля и управления сверху¹⁵.

Тем не менее, бесспорным является тот факт, что торгово-ремесленные гильдии в некоторых городах и в некоторые периоды истории обладали настолько большим влиянием, что от их отношения зависела прочность позиций правителей. Что вынуждены признать в

---

¹² Там же. С. 75; История Востока. М.: ЭВ, 2000. Т.2. С. 197.

¹³ фон Грюнебаум Г. Э. Классический Ислам. Очерк истории (600—1258). М.: ЭВ, 1986. С. 77; История Востока. М.: ЭВ, 2000. Т.2. С. 550.

¹⁴ фон Грюнебаум Г. Э. Классический Ислам. Очерк истории (600—1258). М.: ЭВ, 1986. С. 76.

¹⁵ История Востока. М.: ЭВ, 2000. Т.2. С. 550.

своем исследовании и авторы цитировавшейся выше «Истории Востока»: «Главы торгово-ремесленных корпораций все больше включались в политическую жизнь... главы городских кварталов и корпораций («раисы») нередко приобретали большой вес, добиваясь влияния на городские дела»¹⁶.

5. Общины «Людей Писания»

Как известно, Коран и Сунна особо выделяют в окружающем мусульман обществе «Людей Писания», т.е. христиан и иудеев, как обладателей Божественных Писаний и следующих заветам Пророков Единобожия. «Люди Писания» пользуются уважением и покровительством мусульман и обладают самым высоким статусом в исламском государстве.

Самым ярким свидетельством тому является тот факт, что сама исламская государственность, основы которой были заложены Пророком Мухаммадом в Медине, возникла на договорной основе с иудеями. Так, после переселения сюда всех мусульман и прибытия в Медину самого Мухаммада, он первым делом заложил в фундамент формируемого нового политического образования важный политико-правовой документ. Этот документ, который чаще называют Мединской Конституцией, представлял собой трехстороннее соглашение между мусульманами из числа мухаджиров (переселенцев из Мекки), ансаров (жителей Медины), а также местной иудейской общиной.

Мединская Конституция — это первый в истории документ, который выражает и регулирует цивилизованные правовые отношения между представителями различных религиозных конфессий. Согласно этому документу права иных религиозных общин в условиях мусульманского государства должны были быть сохранены и защищены: «...иудеи (племени) бану ауф и их мавали (с араб. «покровительствуемые») — (одна) община с мусульманами, (но) у иудеев своя религия, а у мусульман своя; тот, кто совершил несправедливость или преступление, тот воистину будет виноват...»¹⁷

Большинство современных исследователей весьма высоко оценивают Мединскую Конституцию и изложенные в ней принципы: «Эти договоры — хорошо продуманные документы, составленные практически мыслящим политическим деятелем. Возможно, что в них

---

¹⁶ Там же. С. 224.

¹⁷ Мединская Конституция. П.25.

отразились также мнения и формулировки противоположной стороны, но общий характер, несомненно, зависел в первую очередь от Мухаммада. Он подошел к организации новой общины очень осторожно: все прежние связи и обязательства отдельных родов были сохранены, авторитет местных вождей не ущемлялся, за собой Мухаммад закрепил лишь решение спорных вопросов. Вместе с тем утверждались принципиально новые основы политической организации...»¹⁸

Последующая история исламской цивилизации продемонстрировала миру тесное сближение между мусульманами, иудеями и христианами, а также предоставила последним двум общинам права, свободы и возможности, невиданные ими доселе, даже под властью единоверцев. Христианские и иудейские общины предпочитали переходить из под власти христианских правителей Египта, Византии и Европы под власть мусульман, как это случилось в Испании, где местные жители встречали мусульман как освободителей от собственных же феодалов. В итоге эти общины в исламском государстве, по словам фон Грюнебаума, «процветали как никогда прежде»¹⁹.

Вольные и социально активные христиане и иудеи в исламском государстве достигали больших высот на научном, административном и политическом поприще. К примеру, одним из советников халифа Муавии по финансовым вопросам был христианин Серджун ибн Мансур. Это был отец известного ортодоксального христианского богослова Иоанна Дамаскина, который вырос вместе с сыном халифа Йазидом и также занимал государственный пост²⁰.

Иудейский врач Хасдай ибн Шафрут был известен тем, что сформировал в Андалусии – мусульманской Испании иудейский научный кружок. Благодаря этой группе, древнееврейский стал развиваться в Испании как язык науки. Хасдай ибн Шафрут, служивший вначале у кордовского халифа Абдуррахмана III придворным врачом, затем проявил себя и на дипломатической службе и к середине 10 века стал его визирем (первым министром). А Самуил ибн Награлла, великий еврейский талмудист, грамматик и поэт, бывший в начале 11 века главой крупной еврейской общины в Гранаде, стал первым должностным лицом при другом халифе, спустя столетие после Хасдая ибн Шафрута²¹.

---

¹⁸ Большаков О.Г. История Халифата. Т.1. М.: ЭВ, 1989. С. 95.

¹⁹ фон Грюнебаум Г. Э. Классический Ислам. Очерк истории (600—1258). М.: ЭВ, 1986. С. 94.

²⁰ Philip H. Siyasi ve kültürel İslam tarihi. İstanbul, 1980. С. 388.

²¹ фон Грюнебаум Г. Э. Классический Ислам. Очерк истории (600—1258). М.: ЭВ, 1986. С. 130; Баутдинов Г. Полумесяц над Пиренеями // НГ-Религии.07.12.2005.

Религиозные общины иудеев и христиан в исламском государстве были высоко организованными автономными сообществами свободных людей, функционировавшими на основе внутреннего самоуправления, жившими по своим внутренним религиозным законам, признавая в то же время верховный государственный закон. Свидетельством их автономного статуса является их право производить, хранить и использовать в своих ритуалах и повседневной жизни изображения святых и вино, которые на остальной территории Халифата находились под строгим запретом.

Еще одним свидетельством незыблемости в исламском государстве прав и свобод «Людей Писания», основанных на неоспоримых положениях Корана и Сунны, является безопасное и безмятежное положение христиан в Халифате во время жесточайших крестовых походов на земли мусульман. А также положение самоуправляемой общины русских христиан во время затяжной войны с Россией в Имамате Шамиля, которым он выделил старую грузинскую церковь в горном селении Датуна.

Таким образом, «Люди Писания» в исламском государстве имели возможность не только сохранять свою идентификацию, религию, культуру, язык, но и получали широчайший доступ к научным, экономическим и административным ресурсам. Благодаря всему этому, иудейские и христианские общины превращались в сплоченные и мощные центры социальной и гражданской активности со своими позициями и интересами, имеющими ресурсы и возможности для их отстаивания.

Конечно же, в последние столетия в результате разрушительных последствий колонизации, внутреннего застоя и упадка научной мысли и гражданской активности исламское общество впало в стагнацию и анабиоз, что привело к зарождению авторитарных и откровенно преступных режимов по всему Исламскому Востоку.

Однако именно с мощным возрождением в границах всего исламского мира всех перечисленных и описанных выше гражданских институтов в их классическом понимании с одновременным освоением ими современных информационных, социальных, политических технологий, достижений современной правовой и политической науки, многие исследователи связывают возрождение в исламских странах примата человеческих прав и свобод, а также глубинную модернизацию исламского мира, начало которой закладывается на наших глазах.